

Статья посвящена историческим формам возникновения институтов народного представительства в древнерусском и российском праве периода феодализма. На основе правовых источников проанализированы корни народного представительства в общинных формах судопроизводства (суд вече, выборных лиц), а также процессуальных формах (роль свидетелей в становлении форм народного представительства). Установлена двойственность статуса сословных представителей в российском судопроизводстве XVIII в.

Ключевые слова: вечевой суд; видок; народное представительство; послух; сословные представители.

Ирина Геннадьевна Пирожкова, канд. юрид. наук, канд. ист. наук, доцент, кафедра «Конституционное и административное право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;
0_1_23456789@list.ru

ФОРМЫ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СУДЕ В РОССИИ ПЕРИОДА ФЕОДАЛИЗМА

Идея народного представительства в отпращивании властных государственных функций – это одна из основ демократического принципа управления.

История развития форм общественного представительства богата и географически обширна. Сама идея народного представительства во власти в политическом, управленческом смысле была реализована во всех древних протогосударствах, где родоплеменные экономические отношения еще не сделали органы власти отдельным от общины институтом.

Древние формы демократического начала в устройстве суда были реализованы уже в Афинах и других городах-государствах Древней Греции. Так, известно понятие «дикастерий» – народный суд.

Наиболее полно эта идея воплощается в мировой правовой практике в двух формах. Первая форма – суд присяжных, который как институт судебного права существует со времен античности, в классическом своем виде стал достоянием буржуазной эпохи и в настоящее время является конституционно-правовым институтом в отечественном праве. Вторая – суд шеффенов, народных судей, который свойственен для некоторых европейских государств, широко практиковался в советской модели судопроизводства и остался в современной отечественной судебной системе в виде арбитражных заседателей.

И та, и другая форма в различных вариациях и смеси с другими институтами судебного права встречаются уже в эпоху раннефеодального древнерусского государства и сохраняются вплоть до судебной реформы 1864 г.

Правовые обыкновения в древнерусском государстве и позже, в период Московского княжества и царства, имели определенные формы народного представительства в суде.

Выборности судей (профессиональных или временных, непрофессиональных) эти документы не знают, однако в русском судебном праве имелись понятия «послух» и «видок». И то, и другое лицо – это разновидности свидетелей по делу. Однако, послухи – это лица, которые не были свидетелями в современном смысле этого слова, они «слышали» что-то об участниках по делу, были свидетелями злой или дурной славы истца или ответчика, поэтому их показания могли решить исход дела [5].

Требования к личности и статусу самих послухов также напоминают цензы: это должны были быть не холопы (однако в судебном процессе, в котором обвиняемые были холопами, делалось исключение) и иметь доброе имя. Послуха приводили присяге (крестоцелованию).

Если показания истца и его послуха различались, последний отстранялся, и дело считалось проигранным. Послухи как истцы и ответчики могли доказывать свою правоту на «поле» (в ходе судебного поединка), по причине малолетства, увечья, священнического или монашеского сана, а также женщины могли нанимать для поля других лиц.

Видок – это свидетель и при этом очевидец событий – впервые упоминается в Русской Правде.

Статус судебных послухов и видоков в конце существования этого института в русском средневековом праве слился. В Судебнике 1550 г. все свидетели называются послухами.

Для доказательства своей позиции по некоторым гражданским и уголовным делам требовалось определенное число свидетелей (например, два свидетеля заключения договора купли-продажи, два видока при оскорблении действием). Послухом назывался в то же время свидетель при заключении крепости, то есть договора свободных людей – брачного договора, дарственной и др. [2, с. 25].

Еще одной формой народного представительства была деятельность выборных лиц по новгородскому и псковскому правовым обычаям, зафиксированным Новгородской и Псковской судной грамотами [3, 4].

В Новгородской и Псковской феодальных республиках существовали не только княжеские, но и общинно-родовые судебные органы. Княжеский же суд занимался уголовным судопроизводством.

К общинно-родовым судебным органам в Новгороде и Пскове относятся суды Посадника, Тысяцкого, веча (то есть суд выборных должностных лиц и органов). Особое место занимал церковный суд [1].

Такое разделение условно, так как избирательные принципы и процедуры, особенно в поздний период существования республик, дают право исследователям электоральной истории называть эти государственные формы боярскими или олигархическими республиками. Разделение судопроизводства исторически-процессуально тоже условно, так как постоянно возникали споры о границах подсудности княжеского суда и суда Посадника.

В соответствии со ст. 28 Новгородской судной грамоты суд Посадника рассматривал земельные споры. Тысяцкий, еще одно выборное лицо, был компетентен рассматривать торговые иски.

Новгородское вече осуществляло контроль над судебной деятельностью посадников, князя, владыки, тысяцких и других должностных лиц,

обладавших судебными полномочиями. Оно утверждало законодательные акты и обеспечивало контроль над исполнением приговоров. Важно отметить, что судебное решение вечевого собрания должно было обязательно получить санкцию архиепископа (владыки). Без его благословления решение не являлось законным.

В контексте изучаемых правовых институтов необходимо выделить роль избранных заседателей, которые участвовали в вечевом судопроизводстве. Их было восемь, они избирались сторонами процесса. Каждая сторона избирала по два боярина и два именитых гражданина. Эти лица имели название «пристав» и должны были содействовать примирению и следить за порядком. Аналогично избирались заседатели в суде Тысяцкого.

Важнейшим элементом народного представительства в княжеском суде был суд Одрина. Он был представлен 12 лицами, которых возглавлял княжеский слуга особого ранга – тиун. Среди этой коллегии было 10 заседателей (5 бояр и 5 именитых граждан, по два человека разного социального статуса от каждого района, «конца» Новгорода) и два пристава, которых назначали стороны процесса, как это описано выше. Этот суд заседал в покоях высшего духовного лица – Новгородского архиепископа. Выборному суду были подведомственны дела, относящиеся к сфере судебных полномочий Посадника, при этом они были своеобразным контрольным органом по отношению к княжескому судопроизводству, так как в случае, когда князь не хотел принимать решения в рамках своей подсудности, избранщики могли обратиться к вече с жалобой. Таким образом, суд Одрина – это структура, которая своеобразно объединяла подсудность других лиц, наделенных судебными полномочиями и была напрямую подчинена народному собранию – вече.

Церковный (владычий) суд, занимавшийся разбором дел, относимых к церковной юрисдикции, а также дел с участием духовных лиц, имел 8 заседателей (посредников), избравшихся сторонами.

Судебная система Новгорода не исчерпывается названными элементами, в нее также включались судебные коллегии, связанные с международными контактами Новгородской республики и др.

Система судоустройства и судопроизводства Псковской республики в значительной степени повторяла основную структуру и принципы, существовавшие в административно-судебной системе Новгородской республики. Особенностью было то, что любой судебный орган Пскова состоял из трех элементов: княжеского, вечевого и общинного (например, из тиунов, посадников и сотских).

В ст. 113 Псковской судной грамоты есть упоминание о суде братчины [4]. Взгляд на этот суд среди историков судебного права двойственен. Возможно, это был суд территориальной общины, возможно – корпоративный профессиональный суд по артельному принципу о суде братчины, который рассматривается некоторыми исследователями в качестве суда территориальной соседской общины.

В целом, после присоединения Новгорода и Пскова к Московскому государству возобладала черта московского княжеского судебного устройства, которому не была свойственна идея народного суверенитета и общинного представительства в органах судебной власти.

В эпоху абсолютизма (вторая половина XVIII в. до реформ 1860–1870-х гг.) идея народного представительства в органах судебной власти в роли аналога присяжных заседателей или выборных судей не была реализована. Эта идея возникала только на страницах либеральных проектов переустройства общества, например, идея учреждения суда присяжных была высказана членами Уложенной комиссии 1767–1768 гг., затем при Александре I, в проекте М. М. Сперанского в 1809 г. В реальности в России действовали полуфеодалные сословные, ведомственные судебные органы. Правда, такой элемент суда, как сословные заседатели, избирающиеся на несколько лет в судебные палаты, можно рассматривать как разновидность сословного представительства, однако крайне формальную.

Сословные заседатели были введены «Учреждением для управления губерний» Екатериной II. Однако статус этих лиц дискуссионен. Так, они имели все признаки государственных служащих: определенный объем обязанностей (заседания в суде), им присваивались чины согласно «Табели о рангах», определялся мундир, однако им не положено было вознаграждение за их службу (отменено в 1788 г.), и в связи с этим избранные сословные заседатели, особенно среди бедных слоев населения, часто уклонялись от исполнения долга [6, с. 105]. Таким образом, идея народного представительства в суде, которая в демократическом обществе рассматривается как право человека контролировать орган власти, как проявление воли общества по отношению к государству, как канал фиксации сложившихся общественных отношений, в феодальной абсолютистской России имела лишь внешнюю форму, которая, по сути, была дискредитирована.

Хронологически период развития протоформ народного представительства в области отправления судебных полномочий государства велик, однако с содержательной точки зрения исторически значимая идея народного представительства в отечественном законодательстве периода феодализма представлена пережитками общинной демократии, а также сословными разграничениями, наложившимися на идеи Просвещения.

Идея народного контроля – производная от народного представительства конкретно-исторически выражалась в избрании судей или назначении их избранными населением органами и в формировании корпуса присяжных заседателей. В древности – предназначенная для стабилизации власти и обеспечения функционирования судебной юстиции в условиях вотчинного хозяйства, в XVIII в. – попытка привлечь общественность к государственному управлению в рамках принятых идей аристократического просвещенного абсолютизма, идея народного представительства явилась стержнем одной из самых значимых модернизаций в буржуазную эпоху.

Список литературы

1. **Дьячкова А. И.** К проблеме социального контроля за деятельностью судов (современные реалии и опыт организации отечественного средневекового суда) // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2(3). С. 184 – 187.

2. **Молчанов В. В.** Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15. М., 2009. 36 с.

3. **Новгородская** судная грамота. 1471 г. // Российское законодательство X – XX вв. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 303–304.

4. **Псковская** судная грамота. 1397 г. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/acts/15/2/pskov_cud_r.htm (дата обращения: 10.10.2017).

5. **Русская** Правда (Пространная редакция). Подготовка текста, перевод и комментарии М. Б. Свердлова [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947> (дата обращения: 10.10.2017).

6. **Саражина Р. Г.** Служба сословных заседателей в русском городе конца XVIII – начала XIX века – право или обязанность? (К постановке проблемы) // Вестн. Омского ун-та. 2011. № 1. С. 103 – 106.

References

1. **D'yachkova A.I.** [To the problem of social control over the activities of the courts (modern realities and the experience of organizing a domestic medieval court)], *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Studies], 2015, no. 2(3), pp. 184 – 187. (In Russ.)

2. **Molchanov V.V.** *Razvitie ucheniya o svidetelyakh i svidetel'skikh pokazaniyakh v grazhdanskom protsesse: avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk* [Development of the doctrine of witnesses and testimony in the civil process: the author's abstract of the dissertation of the doctor of legal sciences], Moscow, 2009, 36 p. (In Russ.)

3. [Novgorod Judicial Charter. 1471], *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X – XX vv. Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi* [Russian legislation of the 10th-20th centuries. Legislation of Ancient Rus], Moscow, 1984, vol.1, pp. 303-304. (In Russ.)

4. http://krotov.info/acts/15/2/pskov_cud_r.htm (accessed: 10 October 2017). (In Russ.)

5. <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947> (accessed: 10 October 2017). (In Russ.)

6. **Sarazhina R.G.** [Service of class assessors in the Russian city of the late XVIII – early XIX century – the right or duty? (To the statement of the problem)], *Transactions of the Omsk State University*, 2011, no 1, pp. 103 – 106. (In Russ., abstract in Eng.)

FORMS OF PEOPLE'S REPRESENTATIVE OFFICE IN RUSSIA'S COURT OF THE FEUDAL PERIOD

I. G. Pirozhkova, Candidate of Law, Candidate of History,
Department of Constitutional and Administrative Law
Tambov State Technical University;
O_1_23456789@list.ru

The article studies the historical forms of the emergence of people's representative office in the Old Russian and Russian law in the feudal period. Using the legal sources, the author analyzed the roots of people's representative office in community forms of legal proceedings (court of the veche, elected representatives), as well as procedural forms (the role of witnesses in the formation of people's representative office). The duality of the status of estate representatives in the Russian legal proceedings of the XVIII century is established.

Keywords: veche court; vidok; people's representative office; obituary; class representatives.

© И. Г. Пирожкова, 2018

Статья поступила в редакцию 17.10.2017